

Ранним утром в семье Лин царила особенно оживлённая атмосфера. Всё потому что скоро должна была состояться семейная встреча, и все стекались в самое сердце поместья.

«Ты слышал? Приехал не только старший, но и третий дядя. Выглядит так, будто в этот раз они все претендуют на место главы семьи.»

«Ха-ха. Пусть глава семьи силен, но его непутёвый сын мог уже умереть. Его лично выкинули люди из Юн Хай Сект, когда он полностью опозорил имя семьи Лин, также его старший сын был сильно травмирован. И еще старший дядя всегда недоволен главой семьи. Я уверен, он использует этот шанс, чтобы атаковать. Кто знает, может сегодня место главы семьи перейдёт другому.»

На протяжении всего пути, все члены семьи Лин беспрестанно перешёптывались. Каждый знал, что сегодняшняя семейная встреча точно будет необычной.

Лин Фенг, Лин Тай и Лин Хай сейчас тоже направляются в поместье. Когда толпа увидела Лин Фенга в добром здравии, разные мысли отразились у людей в глазах. Некоторые даже думали, почему этот отброс до сих пор жив. Но под давлением могущества Лин Хая, большинство из них не осмеливались произнести свои мысли вслух. К тому же Лин Тай тоже был с ними, похоже сегодня место главы клана останется за нынешним главой. У многих сейчас промелькнула эта мысль.

«Этому отбросу повезло, что он ещё жив.» Внезапно раздался резкий голос, который заставил толпу поднять взгляд. Они увидели человека, окруженного необычной аурой, который шёл в их направлении.

Говоривший был молод. Это был третий сын Лин Хао Рана, третьего дяди семьи Лин. Обоим, Лин Юну и Лин Фенгу было пятнадцать лет. Но Лин Юн обладал Ци шестого уровня.

«Так это был Лин Юн. Не удивительно, что он посмел сказать такое.» Когда толпа увидела третьего дядю, Лин Хао Рана и старшего дядю, Лин Ба Дао, идущих рядом, всем было ясно, что оба они прибыли с корыстными целями.

«Повтори.» Лин Хай уставился на Лин Юна, в его глазах вспыхнул холод. Страх отразился на лице Лин Юна, и он не осмелился посмотреть на Лин Хая.

«Ты становишься всё более и более несдержанным на посту главы семьи, второй брат. Я начинаю думать, что старшее поколение угнетает младших.» Сказал Лин Ба Дао насмешливым холодным тоном.

«Ха! Я, Лин Хай, всё ещё глава семьи. И я считаю, что Лин Юн настолько не образован, что это возмутительно.» Безразлично ответил Лин Хай.

«Ты так величественен, второй брат. Но посмотрим, сколько ещё ты сможешь вести себя так, будучи главой семьи.» Резко ответил Лин Хао Ран. «Твоего непутёвого сына выкинули из Юн Хай Сект, и тебе пришлось вернуть его домой. Он окончательно запятнал имя семьи Лин. Как могут люди не болтать об этом?»

«Как долго я ещё буду величественным? Лин Хао Ран, не хочешь ли ты сказать, что я скоро потеряю место главы семьи? Думаешь, ты можешь занять это место? Подходишь ли ты для этого?» Лин Хай шагнул вперёд, от него повеяло холодом. Лин Юн отбежал, спрятавшись за спину Лин Хао Рана, почувствовав, как его тело становится холодным как лёд.

«Подхожу я или нет, могут решить только старейшины. Когда же ты стал одним из них, Лин Хай?» Лицо Лин Хао Рана потемнело. Он не ожидал, что Лин Хай будет так невыносим и непохож на обычного себя сегодня.

«То есть ты признаёшь, что я, Лин Хай всё ещё глава семьи. Твой сын пожелал моему сыну смерти прямо у меня на глазах. Какое наказание он заслуживает за это?»

Лин Хай не отступил, холод стал ещё сильнее. Температура воздуха продолжала опускаться, уже начал появляться иней.

«Глава семьи, без сомнения, есть глава семьи. От него исходит атмосфера достоинства. Он никогда не станет первым атаковать третьего дядю.» Толпа переглянулась, в сердце каждого из них вспыхнуло чувство уважения и восхищения Лин Хаем. Они думали, что Лин Хай сегодня будет безучастно отражать попытки атак от третьего и старшего дядей.

«Лин Хай, не думаешь ли ты, что я боюсь тебя?» Лин Хао Ран был готов. После его фразы, мощная тепловая волна вырвалась наружу и столкнулась с холодом.

«У отца есть ледяной дух, и, в основном, он использует ледяные техники. А у Лин Хао Рана – дух огня, и он использует огненные техники. Вода – яд для огня. Неважно, как бы отчаянно Лин Хао Ран ни сражался, он никогда не сможет победить моего отца. Сегодня ему точно не одержать победу.»

Лин Фенг, стоявший в стороне, взглянул на Лин Ба Дао и увидел, как уголки его губ искривились в усмешке, перед тем как он сказал: «Семейная встреча скоро начнётся, второй брат. Или ты, как глава семьи, считаешь старейшин недостойными твоего внимания?»

В семье Лин старейшины обладали наибольшим авторитетом. Их роль заключалась только в выборе следующего главы семьи. Лин Ба Дао использовал их власть, чтобы надавить на Лин Хая и заставить его отступить.

«Тц.» Лин Хай бросил взгляд полный презрения на Лин Хао Рана. Он отозвал свою Ци и удалился вместе с сыновьями. В этот момент Лин Тай обернулся и большое количество огненной Ци вырвалось от него просачиваясь все дальше, пока почти весь клан не был во власти его огненной Ци. Абсолютно все напряглись под действием этой силы, те кто не достиг слоя Лин Ци не могли даже стоять падая на колени, среди которых был и Лин Юн.

«Не забывайте перед кем вы стоите, мой отец все еще глава клана и останется им пока сам не решит уйти» - холодный и властный голос раздавался по территории клана, все слышали о чем говорит Лин Тай. «Вы ведете себя не как войны, а как шакалы которые не способны ничего добиться своими силами и постоянно прячетесь за спиной льва. Запомните, что вы все лишь шакалы, которые прячутся за моей спиной, спиной моего отца и спиной старейшин. Вы никто и имя ваше ничто, заткните рты и делайте, как говорят» - произнес Лин Тай и ушел вместе с отцом и братом.

Слова молодого мастера еще долго будут отдаваться в их сердцах. Никто не хотел этого признавать, но все понимали, что человек который обладает такой силой говорит правду. Кто они без главы клана, без старейшин, без гениев клана. Они хвастаются, но хвастаются не своими способностями и достижениями, а чужими к которым не имеют никакого отношения. Кроме того, что носят одну фамилию.

Четыре или пять сотен членов семьи Лин собрались в зале, в центре которого стояла зелёная каменная платформа. Сейчас на ней находились те, кто принимают главные решения в семье

Лин.

«Старейшины, несколько дней назад члены Юн Хай Сект почтили нас своим присутствием. Однако целью их визита было вернуть нам полумёртвого изгоя и его старшего брата, запятнавшего честь нашей семьи. Поэтому, я предлагаю изгнать Лин Фенга из семьи, а Лин Тая строго наказать.» Лин Хао Ран поднялся и с почтением обратился к старейшинам, в то же время, проводя свою атаку.

«Ты и действительно настолько глуп, что сразу переходишь к делу. Но сначала должен говорить я, глава семьи. Кто позволил тебе влезать передо мной? Вернись на своё место.» Лин Хай прекрасно знал, чего хотел Лин Хао Ран. Он хотел изгнать сына Лин Хая из семьи и завладеть его местом.

«Ты не прав, второй брат. Пусть ты и являешься главой семьи, но третий брат тоже является её членом. Он всего лишь думал о семье. Твой непутёвый сын действительно опозорил имя нашей семьи, за что он заслуживает изгнания.» Раздался властный голос Лин Ба Дао, нанося прямую атаку Лин Хаю.

«Это мой сын, и я сам решу, как его воспитать. Это никак не относится к членам клана и, уж тем более, к вам. Лин Ба Дао, я знаю, что ты метишь на моё место. Что ты на это скажешь? Сегодня мы сразимся. Если ты победишь, я покину семью вместе со своим сыном. Но, если ты проиграешь... тебе лучше перестать болтать чепуху.»

Лин Хай поднялся и прошёл в самый центр платформы. Мощная Ци направилась в сторону Лин Ба Дао. Даже если ты не хочешь сражаться, тебе придётся.

Лин Фенг посмотрел на своего отца совсем по-другому. Агрессия, пугающая людей, только сильнейший достоин уважения. Только сильнейший имеет право голоса. Он тоже хотел заставить противоположную сторону замолчать своей силой.

«Я лишь боюсь, что ты не справишься.» Злость захлестнула Лин Ба Дао, когда Лин Хай посмел назвать его слова чепухой. Он поднялся на платформу и встал против Лин Хая.

Никто из старейшин не проронил ни слова. На самом деле, они были рады сложившейся ситуации. Если Лин Хай не сможет победить Лин Ба Дао, учитывая факт наличия у него сына-изгоя, место главы семьи сегодня перейдёт другому естественным образом.

«Интересно, что скрывается за этой надменностью.» Лин Ба Дао усмехнулся, но Лин Хай просто проигнорировал его. Холодный ветер начал окружать сцену. Сотни находящихся рядом людей почувствовали пронизывающий холод, просачивающийся одновременно в их плоть и кости.

Это была сила духа. Ледяного духа Лин Хая. Если бы он выпустил его наружу, всё вокруг никогда бы не стало прежним, потому что холод разрушил бы всё на своём пути.

«Большой ледяной скачок!» Лин Ба Дао только хотел выпустить свою силу, когда он услышал голос Лин Хая, за которым немедленно последовал звук щелчка, исходивший от Лин Хая. Холод накрыл всю сцену и начал распространяться дальше. Вся платформа уже покрылась белоснежным льдом и, в этот момент, лёд достиг Лин Ба Дао, превратив его в ледяную фигуру.

«Бум!» Раздался взрыв, и лёд раскололся. Лин Ба Дао слетел с платформы, из его рта хлынула кровь, когда он тяжело упал на землю.

Все старейшины поднялись, шокированные сценой, представшей перед ними. Неожиданно для всех, Лин Ба Дао был поражён всего лишь одним ударом.

«Большой ледяной скачок, техника управления льдом, которую использует Лин Хай, достигла восьмой стадии. Не удивительно, что он так силён.» Глаза великого старца вспыхнули. Лин Хай, обладая ледяным духом в купе с техникой управления льдом, мгновенно заморозил Лин Ба Дао и нанёс смертельный удар одновременно. Если бы он отреагировал хоть секундой позже, боюсь, эта дуэль не окончилась бы так быстро.

Члены семьи Лин были потрясены. Они впервые видели Лин Хая настолько властным. В сравнении с Лин Ба Дао, он казался ещё более величественным.

Изо рта Лин Ба Дао снова хлынула кровь, он взглянул на Лин Хая затуманенными глазами. Но Лин Хаю было всё равно. Он понимал, что травма Лин Фенга несомненно была связана с его двумя братьями. Раз они хотели убить его сына, его, Лин Хая больше не волновало их родство.

«Старейшины, прошу, продолжайте встречу.» Лин Хай оказал уважение старейшинам, перед тем как вернуться на своё место как ни в чём не бывало.

«Ха-ха. Лин Хай, будучи главой семьи, ты развил свои способности и продемонстрировал хороший пример. Я уверен, что члены семьи Лин будут работать ещё усерднее. Цель этой встречи была достигнута. Все могут быть свободны.» Великий старец слабо улыбнулся. Не было никакого смысла продолжать семейную встречу.

«Великий старец, если на этом всё, я удалюсь первым.» Лин Хай выразил своё почтение старейшинам и поднялся вместе с Лин Фенгом.

«Лин Хай, сколько еще ты собираешься защищать этого неудачника?» Холодно произнёс Лин Хао Ран, ведь он всё ещё не достиг своей цели.

«Точно! Мусор, позор моей семьи!» Подхватил Лин Юн. Но, заметив на себе взгляд Лин Хая, тут же умолк.

«Пойдёмте, Сяо Тай, Сяо Фенг.» Лин Хай не хотел с ними связываться. Но Лин Фенг не ушёл. Наоборот, он развернулся и пошёл в сторону Лин Юна. Члены семьи Лин были в замешательстве, никто не знал, что Лин Фенг собирается делать.

Лин Хай тоже с удивлением смотрел на своего сына. Лин Фенг встал напротив Лин Юна и произнёс: «Ты всё болтаешь, что я какой-то мусор, Лин Юн. Скажи-ка мне, если однажды ты обнаружишь, что ты ещё хуже меня, насколько ты будешь унижен?»

«Мечтай. Как можешь ты, изгой сравнивать себя со мной?» Лин Юн не ожидал, что этот отброс Лин Фенг посмеет сказать ему такое, и не смог подавить усмешку.

Глаза Лин Фенга загорелись, рассмеявшись, он безразлично сказал: «Лин Юн, я, Лин Фенг, вызываю тебя на дуэль.»

Лин Тай не упустил момента и вставил свое слово с безразличием в голосе: «Если Сяо Фенг хочет сразиться, то я тоже не против. Великий старейшина, позвольте мне попробовать свои силы с третьим дядей». Люди собравшиеся сегодня были сильно шокированы сначала выступлением Лин Фенга, а теперь и Лин Тая. О силе Лин Тая знали многие, он был первым гением клана и очень ценился, но они также считали, что он заходит слишком далеко. Вызвать третьего дядю? Будет интересно, промелькнула мысль у большинства.

Лин Фенг осмелился вызвать Лин Юна на дуэль?

А Лин Тай Лин Хао Рана?

Даже Лин Хай был шокирован и с удивлением смотрел на своих сыновей. На самом вершине платформы старейшины, уже собиравшиеся уходить, сели обратно и с интересом наблюдали за Лин Таем и Лин Фенгом.

Лин Хао Ран холодно улыбнулся, хотя глубоко внутри он с трудом сдерживал свой гнев. Он не ожидал, что этот мусор осмелится сражаться с его сыном.

«Лин Юн, прими вызов, а я приму твой.» Лин Хао Ран напряженно уставился на Лин Юна.

Лин Юн взглянул на Лин Фенга и почувствовал себя оскорблённым. В кругу семьи его способности не считали выдающимися. Только в сравнении с Лин Фенгом он мог обрести гордость и высоко поднять голову. Поэтому, каждый раз, когда он видел Лин Фенга, он не упускал шанса подшутить над ним. Но сейчас, именно этот отброс из молодого поколения посмел бросить ему вызов, тем самым оскорбив его.

«Я замолчу, если ты отразишь три моих удара,» - сказал Лин Юн, выходя вперёд. Он собирался победить Лин Фенга самыми жестокими методами, заставив его осознать свою ничтожность.

«Если ты отразишь хотя бы один мой удар, я признаю своё поражение,» - безразлично ответил Лин Фенг, помотав головой. Эта безразлично брошенная фраза прозвучала так, будто Лин Юн не сможет отразить даже одной атаки Лин Фенга, лицо Лин Юна мгновенно помрачнело.

Толпа была в замешательстве, все безмолвно наблюдали за Лин Фенгом. Этот парень, должно быть, сошёл с ума. Как он мог сказать что-то настолько самоуверенное.

«Неважно, насколько бы ни были красивыми слова, сказанные этим мусором, он всё равно остаётся мусором. Извлекать выгоду из слов, таким занимаются только такие отбросы как ты,» - глумился Лин Юн.

Лин Фенг рассмеялся. Извлекает выгоду из слов? Да он сказал то всего ничего.

«Хватит болтать! Лин Фенг и Лин Юн начинайте» - сказал Лин Тай. Как только голос брата стих, он бросился вперёд, замахнулся и нанёс удар в сторону Лин Юна.

В глазах Лин Юна мелькнула жестокая вспышка, он не увернулся от удара, наоборот, он замахнулся сам. Он хотел показать Лин Фенгу, насколько велика разница между их способностями.

Воздух задрожал, мощная волна возникла из кулака Лин Фенга, издав вибрирующий звук. Но толпа видела только тяжелые волны, надвигающиеся на Лин Юна, перед тем как пройти сквозь него.

Боевая техника, Девять Тяжёлых Волн!

Лин Юн внезапно поменялся в лице, почувствовав насколько сильно давление. Но отступать было уже поздно. Лин Юн соединил кулаки и почувствовал, как мощные волны проходят сквозь кулаки и всё его тело. Каждая волна была сильнее предыдущей, и им не было конца.

«Пу!»

Лин Юн со стоном отлетел в сторону. Все были ошарашены произошедшим. Это сражение выглядело абсолютно идентично предыдущему - между Лин Хаом и Лин Ба Дао. Лин Юн без малейшего сопротивления был повержен одним ударом.

Лин Хао Ран поднялся и уставился пустыми глазами на Лин Юна лежащего на земле.

«Как... Как такое вообще возможно...» Лин Юн был в том же состоянии шока, в котором недавно находился Лин Хао Ран, и никак не мог принять жестокой реальности.

Когда слова Лин Юна дошли до толпы, люди вспомнили, что сказал Лин Фенг немного раньше: «Ты всё болтаешь, что я какой-то мусор. Скажи-ка мне, если однажды ты обнаружишь, что ты ещё хуже меня, насколько ты будешь унижен?» Произошедшее без сомнения было подтверждением его гордых слов.

«Это тот молодой мастер-неудачник из семьи Лин?» Каждый находящийся здесь знал, чтобы победить Лин Юна одним ударом, сила этого удара должна быть не меньше 6000 джин.

«Ты всё болтаешь, что я неудачник. Теперь, когда ты не смог отразить даже одного моего удара, как ты себя чувствуешь?» - иронично произнёс Лин Фенг, зло посмотрев на Лин Юна.

Подняв голову, Лин Фенг обернулся к Лин Хао Рану и произнёс: «И ты. Ты принадлежишь к старшему поколению, но постоянно называешь меня мусором. Теперь я победил твоего сына одним ударом. Ты всегда говорил, что я отброс семьи, не должен ли ты теперь называть так и своего сына?»

Лицо Лин Хао Рана уродливо исказилось, он попытался упрекнуть Лин Фенга: «Ты находишься всего лишь на шестом уровне Ци. Разве такая незначительная сила позволяет тебе быть настолько высокомерным?»

«Я вовсе не высокомерен. Я просто оплачиваю тебе и твоему сыну той же монетой.» Лин Фенг больше не хотел ничего говорить. Он отвернулся, чтобы уйти, и напоследок сказал: «Если ты пристыжаешь других, найдётся тот, кто пристыдит тебя!»

«Если ты пристыжаешь других, найдётся тот, кто пристыдит тебя!» - мягко прошептал Лин Хай, его улыбающиеся глаза засияли. Его сын сильно изменился. Кто бы мог подумать, что он будет произносить такие философские изречения.

«Теперь твоя очередь, третий дядя» - со слабой улыбкой произнес Лин Тай и все обернулись, чтобы посмотреть на него. За все время нахождения здесь он ни разу не улыбнулся, но теперь в этой улыбке было, что-то нечеловеческое, что-то, что вызывало страх. Когда Лин Тай уже хотел сделать шаг его остановил голос Великого старейшины: «Лин Тай, Лин Хао Рану нужно позаботиться о сыне, оставь этот бой. Когда вы оба будите готовы, тогда я лично объявлю вашу битву».

«Хорошо, я великодушный человек и очень не злопамятный. Великий старейшина прошу простить нас» - согласился Лин Тай и вскоре они покинули собрание.

Лин Фенг вернулся в свою комнату на заднем дворе и продолжил тренировки, также, как и Лин Тай.